

А. И. Шумилов

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГОРОДА ОМСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уходящий в дымку истории юбилей победы нашего народа в Великой Отечественной войне до обидного мало оставил в живых участников тех лет. Все больше историкам приходится уповать на архивные документы и другие письменные источники, а не на воспоминания живых свидетелей.

Опубликованные за прошедшие годы документы, воспоминания отражают все величие победы и пафос героизма участников событий тех лет независимо от того, воевали ли они на фронте или трудились в глубоком тылу. В них не найдешь жалоб и упований на трудности. На первом плане всегда показано стремление приблизить победу, разгромить врага.

Однако умаление трудностей и лишений отнюдь не означает, что победа далась легкой ценой. Истинная картина жизни тылового города много трудней и прозаичней, чем об этом писалось. И рассказ о том, в каких неимоверно сложных условиях приходилось трудиться нашим землякам, отнюдь не очернительство, а еще большее подтверждение величия свершенного подвига.

Для эвакуированных на восток только не гремели разрывы бомб и снарядов, а житейских трудностей выпадало не меньше, чем во фронтовой полосе.

Город Омск до Октябрьской революции был крупнейшим городом Сибири, но в 1921 г. передал эстафету столицы Сибири Новосибирску – «Сибирскому Чикаго», как его тогда называли за бурный рост, благо деньги краевого центра активно способствовали этому.

Объединивший в середине 30-х годов города Ленинск-Омский, Ново-Омск, и непосредственно Омск, город вытянулся вдоль Иртыша более чем на 14 километров.

Протяженность его улиц составляла 495 километров. Такая длина улиц была обусловлена тем, что средняя этажности домов составляла лишь 1,07. Несмотря на ввод в 30-е годы в строй отдельных многоэтажных зданий, кирпичных домов в Омске было всего 2,5, комбинированных – 5, деревянных – 64 процента. Остальные постройки были возведены из суррогатных материалов (насыпные, земляные и прочие)¹.

С начала Великой Отечественной войны поток беженцев и эвакуированных с Запада, в том числе прибывших с предприятиями и учреждениями, которых Омск принял свыше сотни, значительно усложнили жилищную ситуацию.

Вот как изменялась динамика роста численности населения Омска:

накануне войны – 288855 чел.

на февраль 1942 г. – 349833 чел.

на 1 января 1943 г. – 413372 чел.

на 1 января 1944 г. – 411889 чел.

на 1 октября 1944 г. – 405471 чел².

С 3,1 кв. м на одного жителя в 1937 г. после приезда в город в начале войны десятков тысяч эвакуированных сократилась до 2,7 кв. м.

С началом войны капитальное жилищное строительство фактически прекратилось.

Заметно отставало от европейских городов России и благоустройство Омска. Из почти пятисот километров улиц Омска замощено было только 47 километров. В частности, в Ленинском районе твердое покрытие имела только улица Лобкова.

Из 934 км тротуаров более-менее благоустроенными были 188 км, из них асфальтированы и покрыты каменными плитами только 7,4 км. Остальное же покрытие было деревянным³.

Огромной проблемой стало теплоснабжение города. До войны основную роль в теплоснабжении Омска играл кузнецкий уголь, покрывавший потребности железной дороги, Нижне-Иртышского пароходства, котельных ряда заводов и коммунальных предприятий. С началом войны сложности снабжения Омска углем увеличились, с одной стороны из-за сокращения завоза его из Кузбасса, а с другой стороны, резким увеличением потребления его эвакуированными в город и область предприятиями и учреждениями. Некоторое увеличение завоза дров и торфа не компенсировали недозавоз угля.

Положение стало улучшаться лишь с 1943 г., когда предприятия города стали организовывать самозаготовку дров.

Как уже отмечалось, снижение завоза каменного угля и повышение энергопотребления для эвакуированных предприятий, учреждений и населения привели к острому дефициту в энергоснабжении.

Во второй половине 1941 г. были пущены мощности ТЭЦ-2 в 12000 кВт, что составило в сумме 16000 кВт с учетом первой очереди, вступившей в строй во II-ом квартале 1939 г.⁴

Кроме того, на ТЭЦ-2 был пущен котел производительностью 50–60 тонн пара в час⁵. Но и этого было не достаточно. Требовалось расширить мощность электростанций до 60 тыс. кВт. Лишь с вводом в 1944 г. в эксплуатацию крупных дополнительных мощностей на ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 удалось расширить энергетическую базу до 62 тыс. кВт⁶. Однако и после этого по энергобалансу 1944 г. дефицит мощностей электростанций составлял около 4000 кВт.

Напрямую с энергоснабжением города связано развития трамвая. Перед войной был пущен трамвай от железнодорожного вокзала до кинотеатра им. Маяковского, а затем до городка Водников⁷. Однако его пропускная способность никак не отвечала потребностям крупного индустриального центра с населением в 400 с лишним тысяч жителей. Если в 1942 г. один омич совершал 89 поездок в один конец, то в 1943 г., в связи с ухудшением всех эксплуатационных показателей, эта цифра сократилась в 2 с лишним раза⁸.

Рабочим приходилось ходить на работу за 4–6 километров, как, например, с Московки на шинный завод и другие предприятия. Особенную сложность представляла переправа в летнее время жителей Кировского района, работающих на предприятиях Ленинского района. Пригородные поезда по мосту через Иртыш не ходили иногда по несколько часов.

Еще большую трудность для омичей имело водоснабжение. В 1934 г. на одного омича приходилось по 21,3 литра воды в сутки при 63 литрах в среднем по СССР⁹. К началу войны мощности водопровода были увеличены с 6000 куб. м до 12000 куб. м в сутки. Дальнейшая реконструкция водопроводных сооружений, фильтровального отделения позволили уже к 1943 г. довести подачу фильтрованной воды до 26000 куб. м в сутки.

В 1942 г. для обеспечения водоснабжения ТЭЦ-2 была построена водонапорная станция технической воды производительностью 6000 куб. м в сутки. Но пущенный в эксплуатацию шинный завод, который запитался этой водой, вновь привел к ее дефициту.

Объединенным решением обкома и горкома ВКП (б) в конце 1942 г. руководству шинного завода было предложено собственными силами реконструировать станцию подачи технической воды. К концу ноября 1943 г. эта работа была закончена. Мощ-

ность станции достигла 11,5 тыс. куб. м. Вместе с горводопроводом это уже составляло 37,5 тыс. куб. м¹⁰.

Кроме коммунального, в городе имелось 4 ведомственных водопроводов:

1. Водопровод кожзавода Обллегпрома производительностью 3500 куб. м в сутки.

2. Водопровод авиашколы в Кировском районе производительностью 1200 куб. м в сутки.

3. Водопровод завода № 357 (оптико-механический) и сельхозинститута – 260 куб. м в сутки.

4. Водопровод железной дороги мощностью 6800 куб. м в сутки.

Это позволило довести суммарную мощность водопроводов до 43,76 куб. м в сутки¹¹.

Потребность же в воде в IV квартале 1943 г. составила 70655 куб. м. Дефицит в снабжении был равен 26895 куб. м. Это приводило к тому, что такие заводы, как 166 (авиационный), 174 (танковый), 735 (Электроточприбор), 29 (мотостроительный им. Баранова), 20 (агрегатный), 357 (оптико-механический), Сибзавод, ежедневно испытывали перебой в водоснабжении. Для предприятий это означало срывы производственных программ. Доля же потребления воды жителями города была вообще незначительной.

Вот как распределялся в 1941–1943 гг. расход воды для населения города на социально-бытовые нужды, куда входили расходы воды мелкими предприятиями:

1941 г. – 54 водозаборных будок и колодцев – 3250 куб. м воды.

1942 г. – 60 водозаборных будок и колодцев – 5100 куб. м воды.

1943 г. – 62 водозаборных будок и колодцев – 6500 куб. м воды¹².

137 километров водопроводных сетей были изношенными, и трубы часто выходили из строя. Кроме того, ощущалась острая нехватка обслуживающего персонала и ремонтных работ: из 366 рабочих водоканал имел 115 человек, из 87 человек obsługi водопровода – 12 человек, из 4 дежурных электромонтеров работал лишь 1¹³.

Сложным было и положение с канализацией. Начало строительства ее относится к 1934 г. К 1939 г. было построено 17 км, а к октябрю 1943 г. – 24 км канализационных труб, в том числе 17,4 км деревянных. Окончательно вся очередь была пущена в строй лишь в 1944 г. Не было канализации на заводах 166, 29, 735.

Вывоз нечистот производился отсюда автогужевым транспортом.

Трест очистки города в то время влачил жалкое существование. К весне 1942 г. из 6 штатных машин одну забрали на завод им. Баранова, а вторую в Облстройтрест. Из 4-х оставшихся на ходу было лишь 2, а 2 другие были неисправными.

Гужевой транспорт состоял из 81 лошади, 9 из которых были мобилизованы в РККА, а непосредственно на вывозке было задействовано лишь 30 лошадей на 15 бочках. Остальные лошади либо использовались на посевной, либо были больными¹⁴.

Не отвечало нормам и состояние коммунальных бань. Отсутствие в достаточном количестве топлива приводило к сокращению их пропускной способности, хотя она и увеличилась по сравнению с довоенным уровнем. Если в 1941 г. было 7 коммунальных и 15 ведомственных бань, то в 1943 г. к тем же 7 коммунальным добавились уже 40 ведомственных. Число помывочных мест в них возросло с 1838 в предвоенные годы до 2166 в 1942 г. Число помывок возросло соответственно с 5671 тысячи до 6776 тысяч. Однако по данным на 1943 г. на 1 омича приходилось лишь 8,8 помывок в год¹⁵.

В сложное военное время, когда жилищные и гигиенические условия населения были далеки от нормальных, всегда возрастает опасность эпидемических заболеваний. Поэтому уже 4 декабря 1941 г. СНК РСФСР принимает постановление о предупреждении таких ситуаций. Омский обком ВКП (б) и облисполком 13 января 1942 г. в соответствии с этим постановлением принимают совместное решение «О мероприятиях по предупреждению заболеваний сыпным тифом»¹⁶.

Строились санпропускники как во многих районах области, так и в городе Омске.

Несмотря на строгие карантинные и профилактические медицинские меры, в городе фиксировались случаи сыпного и брюшного тифа. Так за сентябрь-октябрь 1943 г. по городу Омску зарегистрировано 194 случая сыпного тифа и 339 случаев брюшного¹⁷.

Однако действенная работа санпропускников и медицинских учреждений помогли избежать вспышек эпидемий, как это было в 1919 г. в Омске в период отступления белогвардейцев.

Сложная ситуация с коммунальным хозяйством в городе Омске, а также с обеспечением жильем, продовольствием, топливом, одеждой и обувью жителей города и эвакуированных не могла решиться без вмешательства властей и общественности города.

В сентябре 1941 г. СНК СССР принял постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения». На основании его в Омске было организовано скоростное строительство из местных материалов жилых и коммунально-бытовых помещений упрощенного типа. В 1942 г. было построено 52 тыс. кв. м жилья¹⁸. В основном это были бараки каркасно-засыпного типа с печным отоплением и глинобитные дома.

Для ремонта жилфонда чаще всего использовали самих жильцов. Так на авиационном заводе № 166 завком, партком и администрация обратились к рабочим с призывом принять участие в ремонте своих квартир и общежитий. Было организовано соревнование на лучший ремонт. Приняли участие 1888 жильцов. В результате было отремонтировано 10 бараков-общежитий, 10 семейных бараков, 8 саманных домов. По ремонту жилого фонда завод в соревновании по Наркомату получил вторую премию¹⁹.

На агрегатном заводе № 20 в течение 1943 г. было выстроено 24 глинобитных дома площадью 2135 кв. метров, отремонтировано 240 комнат, из них 145 семьям фронтников, расселено по частному сектору 350 семей²⁰.

Руководителей предприятий, которые обращали слабое внимание ремонту жилья, обустройству столовых, общежитий, «за бюрократизм, бездумное отношение к нуждам рабочих» снимали с работы, строго наказывали по партийной линии.

Большие проблемы с обеспечением жильем, питанием, одеждой возникали на шинном заводе, где работало много мобилизованных узбеков. В основном они жили в землянках и бараках, многие не знали русского языка и поэтому не могли овладеть рабочими специальностями. Администрация, общественные организации старались помочь им освоить русский язык, для чего создавали специальные курсы, помогали с питанием, одеждой, нормальной организацией досуга²¹.

На областном профсоюзном активе 10 февраля 1944 г. отмечалось, что за военный период в городе было построено 167 тысяч кв. метров жилья, создана продовольственная база в виде подсобных хозяйств, фабрик и заводов, расширена сеть детских учреждений, мастерских бытового обслуживания, увеличена сеть столовых, бань, прачечных. Но всего этого было мало.

Собрание актива констатировало, что работа по созданию материально-бытовых условий населению проводится крайне недостаточная²².

Тем не менее, до конца войны ситуацию удавалось удержать в удовлетворительном состоянии. После освобождения западных областей СССР часть эвакуированных возвратилась на родину.

Пришла долгожданная победа. Омск ее встретил с огромной радостью и облегчением. Стали возвращаться фронтовики. Однако за годы войны Омск стал другим. Не только более многолюдным. Он превратился в Кузницу Победы, приняв и сделав родными размещенные здесь предприятия. Многие предприятия начали выпускать мирную продукцию – шинный завод, обувная фабрика, артель «Ковровщик» и другие.

Мирная жизнь стала ощущаться во всем. Вот интересная статистика: за 1945 г. в Омской области было зарегистрировано 19858 рождений, 8417 браков, 19 (!) разводов²³.

Из-за ограниченности объема статьи за ее рамками остались многие пробле-

мы, которые стояли в годы войны. Это размещение и трудоустройство эвакуированных, всесторонняя помощь семьям фронтовиков, детям, учителям, инвалидам, мобилизованным на предприятия из деревень подросткам, развитие подсобных хозяйств предприятий и масса других животрепещущих тем. Разработка их еще ждет своих исследователей.

¹ Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. – Омск, 1960. – С. 60.

² Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 437. Оп. 9. Д. 976. Л. 87; Ф. 2122. Оп. 1. Л. 132.

³ ГАОО. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 306. Л. 103.

⁴ Из истории советского Омска. – Омск, 1975. – С. 316.

⁵ Очерки истории Омской областной организации КПСС. – Омск, 1987. – С. 234.

⁶ ГАОО. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 306. Л. 78.

⁷ Из истории советского Омска... – С. 313.

⁸ ГАОО. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 306. Л. 82.

⁹ Народное хозяйство Омской Области. – Омск, 1935. – № 5. – С. 85.

¹⁰ Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННАО). Ф. 14. Оп. 3. Д. 177. Л. 30.

¹¹ Там же. Л. 30.

¹² ЦДННАО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 177. Л. 30–31.

¹³ Там же. Л. 31.

¹⁴ Там же. Д. 118. Л. 110.

¹⁵ ГАОО. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 306. Л. 101; ЦДННАО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 177. Л. 59.

¹⁶ ГАОО. Ф. 437. Оп. 14. Д. 379. Л. 28.

¹⁷ ЦДННАО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 177. Л. 26.

¹⁸ Щепин В.В. Деятельность Советов Западной Сибири под руководством парторганизаций по улучшению материального положения советских людей в годы Великой Отечественной войны // Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. – Вып. 7. – Томск, 1973. – С. 99.

¹⁹ ЦДННАО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 117. Л. 106.

²⁰ Там же. Л. 12.

²¹ ЦДННАО. Ф. 3047. Оп. 1. Д. 5. Л. 8, 14.

²² Там же. Ф. 14. Оп. 3. Д. 117. Л. 76.

²³ Омичи – фронту. – Омск, 1985. – С. 93.